

ЮЖНЫЙ КРАЙ

ГОДЪ II.

ХАРЬКОВЪ, ПЯТНИЦА, 27 АВГУСТА (8 СЕНТЯБРЯ) 1882 ГОДА.

№ 574.

Отдѣльные №№ „Южнаго Края“ продаются по 6 коп.

„ЮЖНЫЙ КРАЙ“, ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ИЗДАНИЕ ЕЖЕДНЕВНОЕ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ НА 1882 ГОДЪ:

	БЕЗЪ ДОСТАВКИ.	СЪ ДОСТАВКОЮ.	СЪ ПЕРЕС. ПЛОТЮ.
На 12 мѣсяцевъ	10 руб. 50 коп.	12 руб. — коп.	12 руб. 50 коп.
„ 6 „	6 „ 40 „	7 „ 30 „	7 „ 50 „
„ 3 „	4 „ 50 „	5 „ 20 „	5 „ 60 „
„ 2 „	3 „ 40 „	4 „ 10 „	4 „ 50 „
„ 1 „	2 „ 20 „	2 „ 80 „	3 „ 20 „

Подписка принимается только съ 1-го числа каждаго мѣсяца.

Главная Контора газеты въ Харьковѣ, на Московской улицѣ, въ д. Харьковскаго Университета № 7-й, при „Публичной Библиотекѣ“ А. А. Юзефовича, принимаетъ подписку и объявленія; открыта въ будни отъ 8-ми час. утра до 7-ми час. вечера, а въ воскресные и праздничные дни отъ 11-ти до 4-хъ часовъ дня.

Кроме того, ПОДПИСКА И ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ: въ Петербургѣ—въ Центральной конторѣ объявленій для всѣхъ европейскихъ языковъ, на Невскомъ проспектѣ, № 27; въ Москвѣ—въ Центральной конторѣ объявленій для всѣхъ европейскихъ языковъ, на Петровскѣ, въ домѣ Солодовникова и въ конторѣ подписки и объявленій П. Печковской; въ Варшавѣ—въ Варшавскомъ агентствѣ объявленій Рейхмана и Френкель, на Сенаторской улицѣ, № 22; въ Кіевѣ—въ книжномъ магазинѣ Е. Я. Федорова; въ Одессѣ—въ книжныхъ магазинахъ В. И. Бѣлого и Е. М. Распопова; въ Николаевѣ—въ книжномъ магазинѣ Г. И. Войно-Родзевича и въ Кременчугѣ—у нотариуса И. Ф. Зильберберга. Изъ Франціи объявленія принимаются исключительно въ Парижѣ у Havas, Laffitte et Co, Place de la Bourse.

Редакція газетъ находится въ г. Харьковѣ, въ Петровскомъ переулкѣ, № 1-й; для личныхъ объявленій по дѣламъ газетъ открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 2-хъ до 3-хъ часовъ дня.—Статьи, доставляемыя въ редакцію, должны быть непременно за подписью и съ адресомъ автора. Статьи, составленныя безъ обозначенія условій, признаются безплатными. Статьи, признанныя удобными для печати, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Мелкія статьи, замѣтки и корреспонденціи, неудобныя для печати, уничтожаются.

ГГ. ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ЧАЯ НАШЕЙ ФИРМЫ

покорнѣйше просимъ обращать вниманіе на непремѣнное присутствіе на ярлыкахъ буквъ **К. и С.**
Братья К. и С. Поповы. Торговый домъ въ Москвѣ.

НАДНЯХЪ вышла изъ печати и поступила въ продажу новая книга, соч. профессора Л. Е. Владимірова: „УЧЕНИЕ О СУДЕБНЫХЪ ДОКАЗАТЕЛЬСТВАХЪ“. Изд. 1-я Угледено-С.-Д. дебна достовѣрность. Цѣна 1 р. 50 коп. Спросить въ типографіи издательствъ. (6—1).

въ субботу, въ 7 час. вечера, въ залѣ Дворянскаго Соборнаго, по приглашенію харьковскаго губернскаго земской управы и съ разрѣшеніемъ г. харьковскаго губернатора, А. Сопель (жители Крыма) прочтутъ рефератъ о своемъ изобрѣтеніи несагораемаго измѣ. Входъ въ залу БЕСПЛАТНЫЙ.

Вслѣдствіе неоднократныхъ заявленій, дѣлаемыхъ мнѣ со стороны подписчиковъ на телеграммы **СѢВЕРНАГО ТЕЛЕГРАФИЧНАГО АГЕНТСТВА.**

о несправности и несвоевременности доставленій таковыхъ, считаю долгомъ съ ссылкою на объявленіе въ „Южномъ Краѣ“ № 565 и „Дѣловую Вѣдомость“ № 212, вновь извѣстить гг. подписчиковъ, что съ 17-го августа я болѣе не состою агентомъ упомянутаго агентства, почему и прошу съ подобными заявленіями обращаться къ вновь назначенному агенту г. Н. Е. Горюнову.

З. Фонтъ-Бенманъ.

СОДЕРЖАНІЕ

Харьковъ, 25-го августа 1882 года.
Пассажиры крейсера „Москва“ на Африканскомъ берегу.
Обзорныя газетъ и журналовъ.
Мѣстная хроника: изъ городской жизни.
Телеграммы (отъ спеціальн. корресп. „Южна. Края“, Международнаго и Сѣвернаго телеграфн. агентствъ и другихъ газетъ).
Послѣднія извѣстія.
Внутреннія извѣстія: корресп. „Южна. Края“ изъ Кіевскаго, Кременчуга, и Ростовскаго Домовъ.—Извѣстія другихъ газетъ: изъ Варшавы, Кіевскаго уѣзда, Кавказскаго уѣзда, Одессы, г. Бахчисарая, м. Фастова, Болгискаго уѣзда, Евпаторіискаго, Веревинскаго уѣзда, Мариуполя, Галацки и Азова.
Вѣщанія извѣстія.
Смѣсь.
Биржевая хроника и торговый отдѣлъ.
Наблюдатель.
Справочная свѣдѣнія.
Фельетонъ: Парижанка, Эмиля Золя (окончаніе).
Объявленія.

ПАРИЖАНКА. ЭМИЛЯ ЗОЛЯ.

Глава IV.

Возвратившись изъ М.*, я не зналъ, что я думаю, столько пришло испытаній противоположныхъ ощущеній. Хотѣлось бы хорошею воспоминаніемъ все, происшедшее въ теченіи дня, проведеннаго вмѣстѣ съ Луизой, что можно было наконецъ понять въ чемъ же дѣло.

Хоти М.* расположено всего только въ разстояніи двухъ мѣ отъ Бокса, однако этотъ уголокъ былъ мнѣ совершенно неизвѣстенъ. Охотился я всегда въ противоположной сторонѣ, а чтобы попасть въ М.*, нужно было свернуть съ дороги и перейти черезъ небольшую рѣчку, чего до сихъ поръ я еще никогда не дѣлалъ. Свернувъ съ дороги, вы попадаете въ длинную аллею изъ каштановыхъ деревьевъ, которая вѣстаетъ на небольшой холмъ. Взойдя на него, нужно спуститься въ долину, при самомъ началѣ которой лежитъ М.* Квадратный двухэтажный отель, выстроенный въ концѣ царствованія Людовика XIV, не отличался ничѣмъ особеннымъ, за то окружающій его паркъ съ зелеными лужайками, на которыхъ то тамъ то здѣсь, возвышались столѣтніе дубы, приносящіе за плотную стѣну густого лѣса, былъ прелестенъ.

Когда я подвѣшалъ верхнюю, дѣл громадная медіанская собака бросалась мнѣ на встрѣчу съ громкимъ лаемъ, а въ концѣ зеленой аллеи показавшееся болѣе пѣтно—то была Луиза въ свѣтомъ платѣ съ соломенной шляпкой на головѣ. Она не тронулась съ мѣста, но улыбаясь стояла неподвижно подъ тѣнью павильона. Былъ девятый часъ утра.

— Ахъ, какъ вы добры—сказала она—вѣстаетъ такъ рано. Я во всемъ домѣ первая на ногахъ.

Я поклонился и выразилъ удивленіе по поводу такой храбрости, несвойственной парижанкѣ. Она отвѣчала съ веселымъ смѣхомъ.

— Дѣйствительно, я пока здѣсь только пять дней, а точасъ послѣ прѣзда въ деревню, я всталъ вмѣстѣ съ пѣтухами, но за то недѣлю черезъ дѣлъ возвращаюсь къ своему прежнему образу жизни и просыпаюсь, какъ и въ Парижѣ около десяти часовъ. Сегодня, какъ видите, я поднялся еще по деревенски.

Никогда она не была такъ очаровательна,

ХАРЬКОВЪ,

26-го августа 1882 г.

Противоположность между восточными державами съ одной стороны, Англіею и Франціею съ другой, составляла съ самаго начала одинъ изъ выдающихся моментовъ въ развитіи египетскаго кризиса. Противоположность эта отрицалась неоднократно и официально и независимыми органами, тѣмъ не менѣе она постоянно выходила наружу при всякомъ новомъ поворотѣ вопроса. Съ тѣхъ поръ какъ Англія вышла фактически изъ европейскаго концерта и вступила на изолированный путь вѣнчательства, Франція, повидому, должна была окончательно отшатнуться отъ нея. Случилось, однакоже, нѣчто совершенно неожиданное. Не смотря на рѣшеніе палаты, отказавшей правительству во всякихъ средствахъ для совмѣстнаго вѣнчательства съ Англіею, не смотря на предостереженія Лессенса, не смотря на его торжественныя увѣренія, что Суэзскій каналъ

такъ прекрасна! Роскошные волосы, собранные въ безпорядкѣ, державшая сѣтка; простой, упрямый пеньюаръ легко облегалъ ей талію, но много сонные глаза смотрѣли простодушно-наивно, какъ то только что проснувшегося ребенка, бѣлая шея была совсѣмъ открыта и широкие рукава пеньюара позволяли мнѣ любоваться классически правильной, покрывтой нѣжной кожей рукой, которая иногда открывалась выше локтя.

— Знаете куда я иду?—спросила она—посмотрѣть бесѣду, кругомъ обросшую belles-de-nuit, которые хороши только до тѣхъ поръ, пока не пригрѣетъ сильно солнце; вы знаете, цѣтны тогда какъ будто засыпаютъ. Садоникъ разсказалъ мнѣ объ этомъ. Вчера я проспала, а сегодня хочу вознаграждать себя за вчерашнее. Походите со мной?

Мнѣ хотѣлось предложить ей руку, но инстинктъ подсказалъ, что здѣсь это было бы смѣшно. Она побѣжала какъ пансионера, вырвавшаяся на свободу. И остановившись вѣзъ бесѣды вскрикнула отъ восхищенія. Пучки belles-de-nuit окутывали съ самаго верха цѣлымъ каскадомъ цвѣтовъ разнообразнѣйшихъ оттѣнковъ, отъ сѣвѣро-розоваго до темноты фиолетоваго, покрывавшіе блестящими каплями утренней росы. Это напоминало фантастическіе рисунки въ японскихъ альбомахъ чудно-прекрасныя и оригинальныя.

— Вотъ награда за лишнее сна, весело прошептала Луиза—можно о немъ не жалѣть. Она сѣла внутри бесѣды, и я осмѣлился стоять съ нею рядомъ, такъ какъ она сдѣлала для меня мѣсто, подвинувъ къ себѣ раскинувшуюся платѣ. Я находился въ напряженномъ состояніи и въ голову приходили мысли, побуждающія дѣйствовать рѣшительно: обнять ее за талію и поцѣловать въ обнаженную шею. Я понималъ, что это выйдетъ невозможно по-гусарски, но тогда больше ничего не приходило мнѣ въ голову. Мысль эта преслѣдовала меня неотступно, перерождалась въ физическую потребность. Не знаю, пошла ли Луиза, что дѣлалось со мной, угадала ли она мое состояніе, но лицо ея сдѣлалось серьезно и она сказала.

— Поговоримъ теперь о дѣлахъ,—хорошо?

У меня звенѣло въ ушахъ и темнѣло въ глазахъ, но я сдѣлалъ надъ собой чрезвычайное усиліе, чтобы слышать, о чемъ она говорила.

Въ бесѣдѣ было темно и прохладно; солнце золотистыми жилами пробивалось чрезъ зеленъ

спасенъ былъ отъ разрушенія не англичанами, а единственно Араби-пашею, вліятельнѣйшіе органы французской журналистики начали высказывать все большее и большее сочувствіе образу дѣйствій англичанъ въ Египтѣ, начали утверждать положительно, что англо-французскій союзъ не только не ослабѣлъ, а даже окрѣпъ въ послѣднее время. Понятно, что эти голоса прессы шли не изъ радикальнаго и не изъ консервативнаго лагеря; ихъ значеніе заключается именно въ томъ, что въ нихъ высказывалось мнѣніе вліятельнѣйшей части республиканской партіи, именно той части, которая правитъ Франціею.

Съ особенною энергіею высказалось англофильское направленіе въ газетѣ „Temps“. Въ Египтѣ, говоритъ эта газета въ одной изъ своихъ послѣднихъ статей, царствуетъ анархія; многіе изъ нашихъ земляковъ сдѣлались тамъ жертвою убійствъ, другіе, принужденные бѣжать, лишились своего имущества. Отсюда ясно, что мы заинтересованы въ томъ, чтобы порядокъ на Нилѣ былъ восстановленъ, чтобы Египетъ превратился опять въ обитаемую страну. Остается лишь вопросъ, кто возьмется на себя задачу возстановить тамъ порядокъ. Турція? Но Франція справедливо употребила всѣ усилія, чтобы не допустить турецкаго вѣнчательства въ Египтѣ. Къ тому же и сама Турція не рѣшается выступить противъ мусульманъ. Быть можетъ, сама Франція выступитъ въ поле противъ Араби? Нѣтъ, подача голосовъ 29 июля ясно показала, что она не намѣрена оставаться въ настоящее время своего дома. Но быть можетъ, за это дѣло возьмется г. Бисмаркъ? По всей вѣроятности, наши англофобы предположили бы помощи Германіи помощи Великобританіи, да и г. Бисмаркъ былъ бы польщенъ, еслибы мы прибѣгли къ его добротѣ, но пока онъ продолжаетъ бережъ кости своихъ померанскихъ гренадеровъ. И такъ, въ виду этого всеобщаго отказа, Англія беретъ на себя необходимое дѣло умиротворенія и соединенія съ нѣмъ издержки. Что можетъ быть естественнѣе этого и однакоже все поднимается противъ Англіи, какъ противъ злодѣя съ гнѣвомъ въ глазахъ, съ проклятіями на устахъ. Какое прелестное зрѣлище! Какое лестное доказательство нашего здраваго смысла и пониманія нашей национальной выгоды. Просвѣщенные патріоты, о которыхъ говоримъ мы, приходятъ въ негодованіе за то, что англичане взились за дѣло, столь же полезное для нихъ какъ и для насъ. Ясно, что возстановленіе порядка въ Каиро зовется благопріятно и на нашей египетской колоніи. Если египетскіе финансы будутъ поставлены опять подъ европейскій контроль, то отъ этого выиграютъ не одни только англичане, но и французскіе капиталисты. Если, наконецъ, Турція а съ нею и мусульманскіе фанатизмы потерпятъ пораженіе на Нилѣ, то развѣ не Франція извлечетъ изъ этого наибольшую пользу? Англія пріобрѣтетъ выгоды въ Египтѣ, Франція обезпечитъ свои африканскія владѣнія. Но нѣтъ, пусть погибнутъ лучше наши колоніи, нежели быть тѣмъ-нибудь объявленнымъ англичанамъ. Невольно чувствуешь какую то смѣсь сожалѣнія и отвращенія, когда видишь, что есть еще столько лицъ, у которыхъ патріотизмъ связывается неразрывно съ мелочными предразсудками и ненавистными страстями.

Не знаемъ, какія чувства вызвала эта громадная статья „Temps“ въ массѣ французскихъ патріотовъ, но полагаемъ, что они не могли быть особенно отраднымъ событіемъ. И такъ, вотъ до чего дожила Франція послѣ двѣнадцати-лѣтней тщательной прививки республиканскихъ учрежденій и республиканскаго духа. Сама она не смѣетъ

belles-de-nuit, а бѣлый пеньюаръ Луизы привлекалъ цѣлымъ рой золотыхъ мушекъ.

— Какъ же идутъ наши дѣла?—спросила она съ таинственной миной заговорщицы.

Я разсказалъ ей объ удивительной пережѣлкѣ, какая произошла съ моимъ отцомъ. Старый рыцарь, въ теченіи десяти лѣтъ жившій на смирномъ порядкѣ вещей и запрещающій мнѣ служить республиканскому правительству, далъ мнѣ понять, что теперь онъ желалъ бы, чтобы молодой человекъ моимъ лѣтъ приносилъ пользу своей родинѣ. Подозрѣвая, что тетяшка возмущалась на него вліаніе. Во всякомъ случаѣ здѣсь не обошлось безъ женщины, ибо происшедшая метаморфоза слышкомъ велика и неожиданна.

Луиза слушала меня и улыбалась.

— Я видѣлась съ вашимъ отцомъ на другой день послѣ своего прѣзда въ одномъ изъ окрестныхъ замковъ, куда я ѣздила въ гости... Мы разговаривали немного... А знаете ли вы—прибавила она быстро, что выборы будутъ происходить въ слѣдующее воскресенье. Вы должны открытъ кампанію немедленно и съ помощью вашего отца успѣхъ моего мужа будетъ въ сомнѣніи.

— М-ег Демаре здѣсь?—спросила я, послѣ краткаго молчанія.

— Да, онъ прѣхалъ вчера вечеромъ, но сегодня утромъ въ его не увидѣть, такъ какъ онъ очень рано уѣхалъ, чтобы увидѣться съ однимъ покровителемъ, который пользуется здѣсь большимъ вліаніемъ и можетъ быть очень полезенъ мужу.

Она встала, а я еще остался сидѣть на мгновенье, искренно жалѣя, зачѣмъ я ее не поцѣловалъ. Какъ знать, удачи ли еще когда-нибудь останется только двоимъ, при такихъ благоприятныхъ обстоятельствахъ, въ такой позитивной обстановкѣ... Теперь было уже слишкомъ поздно и выплыло бы очень смѣшно, если бы я вздумалъ стать у ея ногъ на колѣни на мокрую землю. Пришло отложить свое намѣреніе до болѣе благопріятнаго времени.

Въ заключеніе всего, на концѣ аллеи показавшаяся толстая фигура Шантро. Видя насъ выходящими изъ бесѣды, онъ подозрительно улыбаясь, что мнѣ ужасно не понравилось. Потомъ онъ выразилъ съ такой нроніей удивленіе, по поводу того, какъ мы встаемъ такъ рано. Самъ онъ только что поднялся.

— А Бертъ—спросила Луиза—хорошо ли она спала?

шевельнуть пальцемъ, не смѣетъ выглянуть изъ двери, даже тогда, когда затронули ее существеннѣйшіе интересы; страхъ прѣдъ г-нъ Бисмаркомъ сковалъ ее по рукамъ и ногамъ, ей остается лишь одно: пользоваться съ униженною благодарностію дружескими услугами Англіи.

„Temps“, а за нею и другіе республиканскіе органы стараются, разумеется, найти всевозможныя оправданія для Франціи помимо одного страха прѣдъ Бисмаркомъ. Ихъ мерещится страшный заговоръ Европы противъ двухъ западныхъ державъ. Восточныя державы, утверждаютъ они, сговорились еще до конференціи прервать египетскій вопросъ въ общевосточной, устранить отъ него Англію и Францію. Онѣ преслѣдовали при этомъ двоякую цѣль: охрану интересовъ Турціи, которую они звали подъ свою защиту, и общее дѣйствіе вчетверомъ противъ Франціи и Англіи. Когда Франція не рѣшилась идти съ Англіею въ Египетъ, восточныя державы помыслились склонить ее на свою сторону, изолировать совершенно Англію. Но эта попытка не удалась, благодаря трусости кабинета Фрейсине; онъ не рѣшился ни соединиться съ Англіею, ни поступить подъ управленіе Бисмарка. Съ своей стороны Англія дѣйствовала рѣшительно и смѣло; она приступила къ вѣнчательству, не обращая вниманія ни на Турцію, ни на Францію, ни на восточныя державы. Четверной концертъ, стремившійся къ изолированію Англіи, проигралъ дѣло; онъ добился лишь того, что Англія выступила въ качествѣ великой державы, что она открылась отъ политики Кобдена (т. е. политики мира во чтобы то ни стало).

И такъ, Англія оказала косвенно громадную услугу французской республикѣ, и республика начала и оцѣнила эту услугу. Интрига восточныхъ державъ, руководимая Бисмаркомъ, не удалась. Пусть возмущаются иностранные журналы тому равнодушію, съ которымъ смотритъ Франція на захватъ Суэзскаго канала англичанами. Подобное измѣненіе заслуживаетъ лишь одного насмѣшливаго презрѣнія, говоритъ „Siccle“. Англо-французскій союзъ возстановленъ во всей своей силѣ.

Но противъ кого же направленъ этотъ союзъ? Говоря вообще—противъ четырехъ восточныхъ державъ. Изъ нихъ для Франціи самая ненавистная Германія, напротивъ англичанамъ кажется опаснѣе всего Россія. Интересно, что съ пѣкоряго времени, англійскіе органы различныхъ оттѣнковъ и направленій начали подозрѣвать Россію въ самыхъ враждебныхъ и коварныхъ замыслахъ противъ Англіи. Россія, а не кто другой руководитъ, по ихъ мнѣнію, всѣми послѣдними махинаціями противъ Англіи. Она твердо намѣрена отплатить Англіи за отбѣгу Санъ-Стефанскаго договора точно такою же монетою. Для этой цѣли союзъ Россія съ остальными восточными державами и сблизился тѣсно съ Турціею. Два заклятые врага Англіи Ону и Нелидовъ, помощники Игнатъева? при заключеніи Санъ-Стефанскаго мира, главные руководители русской интриги. Они твердо увѣрены, что имъ удастся имъ вовсе вытѣснить Англію изъ Египта, или ограничить тамъ ея вліаніе до минимума съ помощью европейскаго концерта, или же, наконецъ, пріобрѣсти какія-нибудь территоріальныя или инныя выгоды отъ Турціи. Преслѣдуя такіа цѣли и прикрываясь при этомъ маскою безкорыстія, Россія руководится, разумеется, не однимъ желаніемъ отомстить Англіи, но и важными политическими соображеніями. Суэзскій каналъ имѣетъ для нея гораздо болѣе значе-

— Не знаю, а еще ли не видѣть. Забѣгивъ мое недоумѣніе, онъ прибавилъ, что Бертъ дѣльный день страдаетъ мигренью, если кто-нибудь войдетъ къ ней утромъ. Они занимали дѣлѣ отдѣльныя комнаты. Это гораздо удобнѣе, въ особенности въ деревнѣ.

— Вы понимаете, это не стѣсняетъ другъ друга; каждый можетъ дѣлать, что ему угодно—заключилъ онъ, совершенно серьезно.

Мы взошли на террасу, возвышавшуюся надъ паркомъ и мнѣ вспомнились разсказы о любовныхъ приключеніяхъ, которыми вообще богаты старые замки. Въ моемъ воображеніи рисовались онъ и она крадущимися несмысленными шагами по коридорамъ въ одномъ бѣльѣ... Испорченные, преслѣдуемые парижанки придавали свѣтлой прелести своимъ интригамъ, веда ихъ при свѣтломъ эфирѣ думныхъ лучей, подъ звуки задушевной пѣсни соловья, пѣсни любви и вѣры...

И какъ бы въ подтвержденіе моего воображенія, въ двери дома выходили Бертъ и Феликсъ, оба бѣдные, уставшіе, изнуренные, что составляло рѣзкій контрастъ съ здоровьемъ и свѣжестью окружающей природы...

— Ты болѣла?—заботливо спросила Луиза свою приятельницу.

— О нѣтъ, мерсі—отвѣтила Бертъ—это естественныя послѣдствія перемѣны климата, отвыкаясь на неврахъ... И притомъ утромъ, съ восходомъ солнца, птица мѣшала спать своимъ несноснымъ пѣніемъ.

Я подала руку Феликсу и посмотрѣла на обѣихъ дамъ. Онѣ улыбались, посматривая на Шантро, насмѣшавшаго что-то съ самымъ невозмутимѣйшимъ спокойствіемъ. Мнѣ показалось, что Луиза знаетъ обо всемъ, что дѣлается въ ихъ домѣ. Вѣроятно, она слышала въ ночной тишинѣ тяжелые мужскіе шаги, легкое шуршаніе платья, шумъ отворяющихся дверей, таинственный шопотъ влюбленныхъ... Ахъ, зачѣмъ я не обняла, не поцѣловала ее въ бесѣдѣ!.. Видѣ если она относится снисходительно къ поступкамъ своей приятельницы, то, вѣроятно, и сама не разсердилась бы... И я уже рисовалъ себѣ дверь, въ которую поздно ночью буду стучать я намыли въ большое окно, которое показало мнѣ особенно удобнымъ...

Часовъ въ 11 подали завтракъ, послѣ котораго Шантро ушелъ отдыхать. Прѣдъ уходомъ онъ сознался мнѣ, что опасается не быть выбран-

ченіе, нежели для остальныхъ восточныхъ державъ. Черезъ каналъ поддерживаетъ Россія сношенія съ своими далекими владѣніями на берегахъ Тихаго океана. Въ случаѣ войны съ Китаемъ владѣнія эти погибнутъ, если Англія будетъ въ состояніи запретить каналъ. „Не даромъ же, замѣчаетъ „Англійская Корреспонденція“, профессоръ Мартенсъ заявлялъ въ „Revue de Droit international“, что Россія никогда не допуститъ, чтобы Суэзскій каналъ перешелъ въ руки какой-нибудь европейской державы. Мнѣніе Мартенса имѣетъ большое значеніе уже потому, что онъ пользуется большимъ вліаніемъ въ русскомъ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ“.

Читая эти изліанія англійской печати, такъ и припоминаешь невольню русскую пословицу: на ворѣ палка горитъ. Мы вполнѣ понимаемъ безспокойство англійской публицистики, хотя и не въ состояніи судить, намѣрена ли Россія воспользоваться урокомъ, даннымъ ей Англіею въ 1878 г. Слѣдуетъ впрочемъ замѣтить, что отъѣтъ, явившійся недавно на страницахъ оффиціознаго „Journal de Petersburg“, на тревожныя статьи англійскихъ и французскихъ журналовъ, не можетъ разсѣять совершенно опасеній англичанъ. „Journal de Petersburg“ замѣчаетъ, что онъ не можетъ понять, въ чемъ заключаются тѣ переходы въ русской политикѣ по египетскому вопросу, на которыхъ указываетъ „Times“. Политика Россіи, поддерживаемая другими державами, можетъ быть выражена въ такомъ предположеніи: сохраненіе statu quo, основаннаго на договорахъ. Если потребуются какія-либо измѣненія въ немъ, то одна Европа имѣетъ право произнести ихъ. Статьи „Temps“ и „Siccle“ продиктованы досадою, они оскорбляютъ Европу, желая скрыть собственное разочарованіе. Политика кабинетовъ останется вѣрна своему направленію, не смотря ни на какія заподозрѣванія.

Пассажиры крейсера „Москва“ въ лагерѣ на Африканскомъ берегу.

(Изъ дневника г. Сологуба. „Новоросс. Тел.“).

Съ прѣездомъ на новое мѣсто, указанное султаномъ дикарей, насъ никто не беспокоитъ, исключая користующуюся нами, и положеніе наше было далеко сносно, чѣмъ на берегу. Устроившись какъ слѣдуетъ и отгнавъ себя отъ могущей быть назойливости дикарей, командиръ посылалъ на слѣдующій день, 17-го, двѣдѣть чело-вѣкъ команды съ 2 офицерами къ берегу за виномъ, масломъ и солониной. Предполагалось бочки катить по берегу, такъ какъ выскать другой способъ доставки нельзя. На берегу оказалось, что масло уворовано, а бочки съ солониной раскупорены и не тронуты только потому, что дикари не ѣдятъ такого мяса и не пьютъ вина. Большую часть бочекъ уже передъ вечеромъ прикатили въ лагерь.

Передъ чаемъ, дикари привели въ лагерь, для продажи, барановъ, доставили соли, масла, молока и обмѣняли финиковъ. Барановъ мы взяли 6 штукъ по 4 долара, пухъ морской соли за 1/2 долара, а отъ масла и молока пока отказались. Командиръ воспользовался этимъ случаемъ и заказалъ еще 20 барановъ за 70 долларовъ. Ахотъ изъ дикарей просилъ, когда будемъ пережидать въ Гафунѣ, непремѣнно нанять у него 4 верблюда для перевозки тяжестей. Словомъ, ограбившіе насъ дикари прератились на комаровъ. Мы стали понемногу оправляться послѣ пережитыхъ тяжелыхъ минутъ. Терпѣніе наше, наконецъ, было вознаграждено уѣбренностію не умереть съ голода даже при продолжительномъ пребываніи въ степяхъ. Многіе уже перестали думать о беззубомъ намбрѣни путешествіемъ—искать мѣсто, откуда можно плыть до Адена, предоставлявъ заботу, кому слѣдуетъ, о передѣленіи и запасѣ провизіи. Теперь всѣмъ старался чѣмъ-нибудь развлечься: рыбной ловлей, ружейной охотой; охотники занялись шитьемъ сапалей, необходи-

мыми на предстоящихъ выборахъ, почему порѣшилъ прожить здѣсь три недѣли, чтобы повѣять на избирателей. Онъ поселился съ женой у дяди. Желаніемъ жены увидѣться съ своей приятельницей онъ воспользовался, чтобы показать свои близкія сношенія съ Демаре, что имѣетъ большое значеніе... Я видѣлъ, что ему очень хотѣлось бы представителю моему отцу. Ахъ, если бы ему удалось провести хоть одну ночь въ Бокѣ, какъ это подало бы его въ глазахъ избирателей... Но бѣда въ томъ, что я не сторонникъ... блондинокъ.

Съ дамами я провелъ очень пріятное утро. Признаюсь, меня поразилъ способъ держать себя, представлявшій рѣзкій контрастъ между святошествомъ провинціальнаго барина и свободой этихъ парижанокъ. Послѣ завтрака подали кофе, Луиза закурила папиросу, а Бертъ болталъ разныя глупости съ самой наивной невинностію. Потомъ обѣ поужали, шумя платками и заливаясь смѣхомъ маленькихъ дѣвчонокъ. Все это подавало мнѣ надежду, что Луиза скоро назначитъ мнѣ свиданіе.

Феликсъ курилъ сигару съ какими-то таинственными видомъ. По временамъ я ловилъ его насмѣшливый взглядъ, которымъ мѣлкомъ онъ меня оклидывалъ.

Въ четыре часа я началъ собираться ѣздить. Луиза протестовала.

— Нѣтъ, нѣтъ, вы останетесь, будемъ вмѣстѣ обѣдать. Можетъ быть, пріѣдетъ мужъ. Вы съ нимъ увидитесь—мнѣ хочется васъ ему представить.

Я отказывался, говоря, что отецъ ждетъ меня. — Въ Бокѣ сегодня обѣдъ, на которомъ я долженъ присутствовать.

— На немъ будетъ много избирателей и мнѣ придется дѣйствовать по вашему дѣлу—добавила я, смѣясь.

— А если такъ, то пожайайте. Пожайайте и если ваши старшія увидѣваются успѣхомъ, явится за наградою...

Мнѣ показало, что при послѣднихъ словахъ она покрѣсла. Думала ли она о дипломатическомъ мѣстѣ, о которомъ она постарается для меня при посредствѣ своего мужа? Что касается меня, то я прідалъ этимъ словамъ о „наградѣ“ совершенно другое значеніе. Вѣроятно, это выразилось въ выраженіи моего лица и во взглядѣ, который я бросилъ на Луизу, потому что она неловкимъ движеніемъ губъ выразила свое

мьхъ для добычи по пескамъ; кто починкой платилъ, бѣлая и т. п. День обыкновенно начинался купаньемъ въ рѣчку, затѣмъ—чай; послѣ этого охотники забирали удочки, неводъ, ружья и отправлялись на охоту; нѣкоторые на рѣчку мѣли бѣлье. Этимъ дѣломъ, т. е. мытьемъ, приходилось заниматься и намъ непривычнымъ дѣломъ.

Къ 12 ч. всѣ собиравшіе въ лагерь обѣдали. Каждый получалъ кружку рисоваго супа съ кускомъ баранины, а послѣ обѣда чай. До 3 ч., вслѣдствіе сильной жары, никто не выходилъ, послѣ этого отправлялись гулять, купаться, на охоту и т. п. Въ 6 ч. ужинъ, состоявшій изъ кружки рисовой каши на бараньемъ салѣ, а въ 8 ч.—чай. Вечеромъ, послѣ прогулки, собиравшіе другъ у друга поболтать о событіяхъ прошедшаго дня, о приключеніяхъ на охотѣ; вспоминали о различныхъ обстоятельствахъ въ своей жизни, передавая ихъ не рѣдко въ смѣшномъ видѣ. Главной темой разговора было, конечно, время и способъ нашей переправы до Адена. Когда находились въ веселомъ расположеніи духа, то въ пассажирской палаткѣ можно было послушать игру на скрипкѣ, а въ офицерской—хорошее пѣніе; не отставала и команда. Все это, разумеется, было слишкомъ однообразно для европейца, но за то покойно, и то слава Богу. По крайней мѣрѣ, броженіе умовъ на столько успокоилось, что нѣкоторые даже подмѣивались надъ безумной мечтой—уходить изъ вѣсть куда.

Въ воскресенье, 20-го, около 6 час. утра, прискакалъ верховъ передовой конной и извѣстятъ, что вслѣдъ за нимъ ѣдетъ султанъ. Въ лагерь уже всѣ были на ногахъ и повиновались въ палаткахъ, когда услышали доносившееся издали пѣніе. Скоро мы замѣтили мелькавшій въ кустарникахъ конный отрядъ, человекъ въ 50, скачущій по направлению къ нашему лагерю съ пѣшкми, а затѣмъ—съ неистовымъ крикомъ, поманивая въ воздухъ копытами. Подбѣжавъ къ лагерю, отрядъ былъ встрѣченъ 5 чел., изъ состоявшихъ при насъ конвойными, поднимавшими руки вверхъ и что-то разговаривавшими. Послѣ этого всѣ сѣли на стулья и сгрудились близъ молодого человека, лѣтъ приблизительно 25-ти, довольно симпатичной наружности, одѣтаго въ чистое покрывало. Это былъ султанъ Османъ-Махмудъ. Командиръ, съ двумя офицерами и переводчикомъ, подошелъ къ нему, приветствовалъ съ благопожеланіемъ пріѣздомъ и поинтересовался въ палатку. Когда командиръ подошелъ къ повелителю, толпа дикарей почтительно раздвинулась, а облокотившись, не безъ гордости, на коня, султанъ откликнулся на приветствіе приложеніемъ руки ко лбу и сердцу; на приглашеніе отвѣтилъ, что сейчасъ пріѣдетъ съ переводчикомъ, умѣющимъ говорить по арабски. Въ палаткѣ командиръ не долго пришлось ожидать султана, который не замедлилъ появиться со свѣтой въ 8 час. и состоявшимъ при лагерѣ конвойными Мусси. При вхождѣ въ палатку, султанъ и свита сняли свои сандалии. Прежде всего, командиръ выразилъ свое удовольствіе видѣть султана, котораго онъ ожидалъ со дня разбитія, надѣясь, что онъ окажетъ намъ содѣйствіе доброты, до Адена. Султанъ отвѣтилъ, что онъ, получивъ извѣстіе о нашемъ несчастіи, тотчасъ пустился въ путь и 5 дней не сходилъ съ лошади.

Прежде всего командиръ велѣлъ передать:— Мы потеряли на пароходѣ все, что имѣли, я остался только съ тѣмъ, безъ чего не можемъ обойтись; у насъ нѣтъ ни денегъ, ни вещей, которыми мы могли бы расплачиваться за провізію.

— Сколько у капитана денегъ?—спросилъ Нуръ.
— Около 300 долларовъ.
— Скажите правду, всего сколько?
— Не больше 300.

Посоветовавшись съ братьями, Нуръ-Османъ сказалъ:

— Расходуйте, пока хватитъ денегъ; потомъ мы будемъ доставлять провізію.

Послѣ этого переицъ въ разговоръ по поводу переѣзда въ Аденъ, или, въ крайнемъ случаѣ, о доставкѣ туда извѣстія о нашемъ разбитіи. На это султанъ отвѣтилъ: «Въ настоящее время и до тѣхъ поръ, пока само судно не пріѣдетъ къ капитаномъ, нѣтъ никакихъ средствъ доставить его туда, по случаю мусона, который будетъ продолжаться еще около 2-хъ мѣсяцевъ; я уже приказалъ дать знать во всѣ прибрежныя мѣста моихъ владѣній, что по близости Гафуна разбился русскій пароходъ, а служащие и пассажиры находятся на берегу, въ ожиданіи, что за ними пріѣдетъ судно. И охотно исполню желаніе капитана—перевезу въ Гафуль, но совѣтую остаться на этомъ мѣстѣ до пріѣзда судна, такъ какъ въ Гафуль большой недостатокъ въ водѣ, а провізію можете получать одинаково, какъ здѣсь, такъ и тамъ».

— Во всякомъ случаѣ, возразилъ г. Чирковъ,—прошу султана дать двухъ лошадей и проводника, для осмотра мѣстечка Гафуль и убѣдѣ-

на, въ чемъ нашъ лагерь можетъ терпѣть недостатковъ.

— Развѣ капитанъ мнѣ не довѣряетъ?

— Я вполне довѣряю, но долженъ все-таки узнать, насколько для насъ подходящая мѣстность, въ которой рано или поздно мы все-таки должны будемъ на нѣкоторое время поселиться. Султанъ согласился и обѣщалъ въ 4 ч. вечера прислать лошадей. Когда султана спросили, сколько дней онъ намеренъ здѣсь оставаться, то онъ отвѣтилъ, что останется столько времени, сколько пожелаетъ капитанъ.

Когда зашла рѣчь о провізіи и командиръ просилъ прислать ее въ достаточномъ количествѣ, то султанъ спросилъ:

— Бывалъ ли капитанъ въ здѣшней странѣ и имѣлъ ли о ней понятіе?

— Не бывалъ, но знаю о странѣ и ея султанѣ изъ книгъ.

— Въ такомъ случаѣ, капитану должно быть извѣстно, что наша страна бѣдна, действительно почти никакая; рисъ пѣдется въ отдаленныхъ отъ нашего расположенія мѣстахъ, да и то въ маломъ количествѣ; поэтому капитанъ не будетъ слишкомъ требователенъ. Ему сюда будутъ доставлять для продажи барановъ, рисъ и финики. Затѣмъ спросилъ:—не обидѣли ли русскіе мои люди? Не было ли столкновенія, раненыхъ и убитыхъ?

— Этого ничего не было, но насъ совсѣмъ ограбили.

— Если капитанъ желаетъ, можетъ получить съ парохода все, что ему нужно; я пошлю туда моихъ людей, которые исполнятъ его приказаніе.

— Это невозможно: теперь не только все разграблено, но даже увезено въ глубь страны, а остались лишь деревянныя и вообще громоздкія вещи, въ которыхъ не имѣемъ надобности.

Султанъ и его свита молчали. Послѣ небольшого паузы, Нуръ-Османъ просилъ командира письменно разбѣсить разгрузить судно.

Такъ какъ оно уже было разграблено въ то время, когда командиръ позволилъ разгрузить еще незавоенный грузъ, а теперь остался грузъ только подъ водой, то командиръ ничего не значило дать султану письменное разрѣшеніе, получивъ которое, султанъ опять обратился съ вопросомъ:

— Если капитанъ мои люди не обижали, то не можете ли онъ выдать письменное удостовѣреніе, что его не грабили и вообще ему было спокойно въ моихъ владѣніяхъ? Съ этого дня ему будетъ хорошо и никто не посмѣетъ безпокоить въ моемъ присутствіи. Понимая значеніе подобной записки, командиръ деликатно уклонился,—передать, что ему только что выданъ документъ, который обозначаетъ многое. Султанъ успокоился.

По окончаніи переговоровъ, командиръ предложилъ повелителю дикарей остаться въ лагерѣ, для чего отдалъ отхлѣбную палатку, и приказалъ угостить чаемъ и отпустить на обѣдъ потребное количество риса и двухъ барановъ на 50 чел. конвойныхъ. Султанъ ушелъ въ отведенное ему помѣщеніе.

Проходя мимо, я заглянулъ въ палатку повелителя. На большой циночкѣ полулежалъ султанъ, а вокругъ его особы поблизе сидѣли его свѣтники, а затѣмъ и остальные свита. Султанъ ничѣмъ особеннымъ не отличался отъ окружающихъ его дикарей, исключая того, что на шеѣ имѣлъ четки съ двумя янтарными шариками, величиною въ биллардинны. Свѣтники о чемъ-то энергично спорили (должно быть о неудобствѣхъ для насъ въ Гафуль, такъ какъ это названіе произносилось чаще всего); султанъ въ разговорѣ не принималъ участія.

Султанъ, хоти и дикарь, хорошо понималъ, какава лежитъ на немъ отвѣтственность за нашу безопасность. Его, какъ можно было замѣтить изъ нѣкоторыхъ вопросовъ, сильно тревожило поступокъ подданныхъ (потому онъ и заботился о полученіи, прежде всего, свѣдѣтельствъ, что мы не были обижены). Это, мнѣ кажется, и было главной причиною его стараній угодить командирѣ, исполняя его требованія и обѣщая намъ доставлять провізію, а также лично оберегать насъ отъ безпокойства дикарей. Командиръ, въ свою очередь, нашедъ необходимымъ поддерживать любезныя отношенія и не отказывалъ, по возможности, ни въ чемъ. Такъ не смотря на наши скудныя средства въ ищѣ, онъ, по просьбѣ султана, приказалъ выдать на ужинъ нудъ рису для его конвой. И султанъ старался быть вѣжливымъ: вечеромъ, узнавъ, что отвѣдана ему палатка до сихъ поръ занималась арабами, велѣлъ передать командирѣ, что онъ привыкъ спать на воздухѣ и оставляетъ на ночь палатку для ея обитателей; просилъ только дать ему чѣмъ-нибудь покрыться. Отправивъ ему одѣло, командиръ пригласилъ султана къ утру на чай.

На слѣдующій день (21-го), утромъ, должны

было мнѣ остаться только умереть и, что тамъ у васъ дѣлается, я плохо понимаю.

Въ понедѣльникъ и во вторникъ я не рѣшился ѣхать въ М.; казалось, неловко слишкомъ торопиться за «наградой».

Дѣти уже перестали меня тревожить. Я успокоивалъ себя той мыслью, что Луиза вѣроятно не особенно чадолюбива маленька. Развѣ не извѣстно всѣмъ въ провинціи, что парижанки оставляютъ своихъ дѣтей на попеченіе слугъ, чтобы жить свободнѣе и не лизать себя свѣтскихъ удовольствій.

Вчера, въ среду, мое терпѣніе истощилось и въ 8 часовъ утра я поѣхалъ въ М., расчитывая, какъ въ свой первый визитъ, заставить Луизу одну. Но человекъ, которому я отдалъ лошадей, сказалъ, что барыня еще не вышла изъ своей спальни. Я не велѣлъ безпокоить ее докладомъ и сказалъ, что подожду.

Ждать мнѣ пришлось болѣе двухъ часовъ. Не помню, сколько разъ я обошелъ все садикъ. По временамъ останавливался, я всматривался въ окна перваго этажа, но опущенныя шторы совершенно закрывали ихъ. Измученный, этой невольной прогулкой, я заснулъ въ знакомую бѣдую. Утро было пасмурное и солнце, скрытое тучами, не оживляло зелень своими золотистыми лучами.

Я сказалъ себѣ, что сегодняшній день будетъ для меня днемъ генеральнаго сраженія. Не подлежало сомнѣнію, что если и теперь я останусь такимъ же трусомъ, то навсегда лишусь Луизы. Я придавалъ себѣ храбрости, припоминая всѣ обстоятельства, говорившія въ мою пользу, и поддерживалъ себя сложившимся у меня убѣжденіемъ о легкомысліи парижанокъ вообще, а Луизы въ особенности. Планъ мой казался мнѣ очень простымъ: какъ только мы останемся одни, я, чтобы не испугать ее сразу, воздержусь на время отъ выраженія своихъ чувствъ, потомъ поймаю ручку и какъ только дамъ ей меня понять, попробую вырвать у ней свиданіе. Десятый разъ я разбиралъ подробности моего плана, какъ предо мной появилась Луиза.

— Куда вы заправились?—весело спросила она, взглянувъ въ темноту бѣдны. Наконецъ то я васъ нашла послѣ десяти-минутныхъ исканій... Простите, что заставила васъ такъ долго ждать.

Я сказалъ ей слегка дрожащимъ голосомъ, что время ожиданія не показало мнѣ слишкомъ длиннымъ, такъ какъ я думаю о ней.

командирѣ, что султанъ уже въ лагерѣ и сейчасъ пріѣдетъ къ чаю. Препологалось, что онъ будетъ только съ переводчикомъ, но его сопровождала 3 свѣтничка-дѣти, которые, какъ я узналъ потомъ, рѣдко оставляютъ его одного. Командиръ угостилъ его и свиту чаемъ, вареньемъ и сухарями. Офицеры и механики пожелали поднести султану въ подарокъ золотымъ вышитымъ японскій халатъ, золотые съ черепашкою цѣпочкою часы, золотое съ бриллантовымъ камнемъ кольцо, красивый креновой платокъ и одинъ серебряный съ такой-же цѣпочкою часы. Всѣ эти подарки были принесены въ палатку командира и поднесены султану. Молодой повелитель, повидимому, нисколько не былъ удивленъ, и, какъ-бы небрежно, только дотронулся до серебряныхъ часовъ. Нуръ-Османъ взялъ кольцо и тотчасъ-же надѣлъ себѣ на палецъ. Султанъ поблагодарилъ за подарки и просилъ поддержать ихъ пока у командира, такъ какъ ему некуда спрятать. Свѣтники и конвойные съ завистью смотрѣли на золотое, серебро и царевны халатъ.

По уходѣ султана, къ командирѣ пришелъ гафунскій папа съ предложеніемъ уплатить посланнымъ (на другой день разбитія) къ султану: первому 30 и второму 50 долларовъ. Деньги были тотчасъ уплачены. Послѣ этого, папа просилъ дать ему и его конвою на обѣдъ барана. Наше маленькое стадо состояло изъ 1 барана и 3 козъ; поэтому, командиръ предложилъ надѣлатьому папѣ козу, по тотъ не принялъ, заявивъ, что козъ не бѣтъ и требовалъ барана. Это рѣшительное вышло командирѣ изъ терпѣнія: онъ велѣлъ сказать папѣ, что если онъ не бѣтъ козъ, такъ и мы не можемъ, что провізія покупается для насъ, а не для здѣшнихъ жителей; что требованія наши: то рису, то барановъ, то денегъ, давно уже надобно. Если папа будетъ продолжать въ томъ-же родѣ, то онъ, командиръ, покажется султану. Папа сильно рассердился и, не смотря на намѣреніе—остаться при лагерѣ, ушелъ совсѣмъ.

Не менѣе папѣ постоянно надобно было съ разными вымогательствами конвойный Мусси, который постоянно сочинялъ какую-нибудь услугу, за которую требовалъ денегъ. Пришлось и ему припритить султаномъ. Подѣлывалось: обѣщали больше не беспокоить, а приходило только по требованію. Недостатка, пока, не чувствовалъ и были-бы совершенно покойны, если-бы еще изъбавились отъ неспокойнаго гафунскаго папы, Самантара, который нѣтъ-нѣтъ, да и прудамъ какую-нибудь ласку, чтобы выпросить денегъ. На этотъ разъ онъ сочинилъ, что его послалъ султанъ просить у командира 200 долларовъ, необходимыхъ на какіе-то расходы. Зная навѣрно, что это его выдумка, командиръ, конечно, отказалъ, давъ папѣ понять, что какъ ему, такъ и султану извѣстны наши денежные средства. Но назойливый папа все-таки не переставалъ просить, пока командиръ не ушелъ изъ своей палатки, чтобы избѣжаться отъ взыщника. Папа, уходя, велѣлъ переводчику отыскать капитана и просить хоть 100 долларовъ и, спустя нѣкоторое время, пришелъ за категорическимъ отказомъ, на что и получилъ категорическій отказъ. Разочарованный въ успѣхъ, папа на это заявилъ:—хорошо, я завтра пойду къ султану и скажу ему, что у капитана денегъ нѣтъ и провізію мало.

— Пусть папа не беспокоится, я самъ обо всемъ скажу султану, послѣдній отвѣтитъ командирѣ, надѣясь на эту хитрость.

Выдумка произвела должное дѣйствіе, но папа, замѣтно перетрусившій, все-таки пустился на хитрость и просилъ командира не говорить объ этомъ султану, которому будетъ неловко передъ капитаномъ.

Исно, что папу никто не послалъ, а онъ самъ пробовалъ въ послѣдній разъ чѣмъ-нибудь попользоваться.

Служащие и пассажиры, видя себя совершенно обезпеченными провізіей и не разчитывая скоро оставить это мѣсто, занялись переустройствомъ своихъ палатокъ на болѣе просторныя и удобныя. Занимаясь работами: начали расчищать мѣста, носить колья, хворостъ, тростники, копая ямы и т. п.; офицеры подавали примѣръ маршаламъ, работая топоромъ и лопатами. Лагерь къ этому времени на столько расширился, что могъ считаться лучшей деревней въ здѣшней странѣ. Всѣхъ палатокъ было 15, въ числѣ которыхъ одна плетенная изъба; каждому, сравнительно съ прежнимъ бивуакомъ, было удобно и спокойно. Большихъ серьезныхъ болѣзней до сихъ поръ не было; страданіе расстройствомъ желудка теперь совершенно поправилось и положительное свѣдѣніе съ нашей скудной и однообразной пищей (обѣдъ—рисовый супъ съ бараниной и ужинъ—рисовая каша на бараньемъ салѣ); а чтобы разнообразить ее,—пилъ чай по нѣскольку разъ въ день и нѣкоторые покупали у дикарей и мѣняли на бѣлье козье-молоко и дикихъ козъ (газели). И такъ, небольшое русское общество

— Я предупредила васъ—говорила Луиза, не обращая вниманія на мои слова—что деревенскія привычки сохраняю только въ первые дни послѣ пріѣзда. Теперь я опять парижанка, съ трудомъ расстающаяся съ своей кроваткой.

Она стояла въ дѣряхъ бѣдны, какъ бы въ нерѣшимости—войти или не войти.

— Ну, пойдемъ же... Намъ нужно поговорить—сказала наконецъ Луиза.

— Здѣсь прекрасно—возразилъ я тѣмъ же дрожащимъ голосомъ—можемъ поговорить на этой скамейкѣ.

Одну минуту она колебалась, потомъ сказала смѣло.

— Какъ хотите, только здѣсь темно. Впрочемъ, говорить можно и безъ свѣта.

И она сѣла на скамью рядомъ со мной. Отъ волненія у меня сдвинуло дыханіе. Наконецъ то рѣшительный моментъ насталъ! Черезъ мгновеніе я прижму ее ручку къ своимъ губамъ, потомъ...

— Не буду васъ благодарить шумными фразами. Безъ васъ бы мы пропали.

Я не могъ ей возражать и дрожалъ, набравшись храбрости.

— Впрочемъ, намъ словъ и не нужно—говорила она дальше—вы помните, мы вѣдь заключили договоръ...

Эти слова она произнесла со смѣхомъ... Смѣхъ ея прідалъ мнѣ отаги—я взялъ ее руку, которой она не отнимала и держалъ эту маленькую теплую ручку, а она фамильярно продолжала.

— Теперь очередь за мной вознаградить васъ... Я рѣшился поднести ей ручку къ губамъ. Въ бѣдѣхъ съдѣлалось совсѣмъ темно, вѣроятно темная туча набѣжала надъ нами; оудрующій запахъ цѣтвъ въскрутилъ мнѣ голову, но прежде чѣмъ мнѣ удалось поцѣловать руку, Луиза нервно выдернула ее отъ меня и спокойно хотя и не безъ упрека въ голосѣ сказала.

— Довольно... остановитесь. Я этого боюсь. Послушайте, что я вамъ скажу, пока мы одни.

И въ тонѣ ея слышалась материнская строгость, какъ будто она говорила провинившемуся ребенку.

— Я сразу поняла васъ. Вамъ наговорили обо мнѣ не мало и вы вообразили себѣ ни вѣсть что. И это вамъ прощаю. Вы не могли составить вѣрнаго понятія о нашемъ обществѣ, руководствуясь грубыми представленіями о немъ, работавшими въ этомъ провинціальномъ закорючѣ. Можете быть, вы скажете, что я сама ви-

ажито въ африканской пустынѣ, близъ моря, ожидая погоды. По временамъ насъ навѣщали приближенные султана и даже мать султана, а также и одна изъ его жень. Наше обращеніе съ дикарями, т. е. съ властями на столько имъ нравилось, что они неоднократно выражали свое удовольствіе и обѣщали, что ихъ никто такъ не правился какъ русскіе.

Богатые сомали имѣютъ по нѣскольку жень; они чрезвычайно чадолюбивы, въ особенности матери, которая почти не спускаетъ съ рукъ дѣтей и постоянно ихъ дѣлаютъ и ласкаютъ. Главная пища сомали жолото, рисъ и мясо. Какъ жамогатсе, они вина не пьютъ, называя его огненной водой, и даже не курятъ табаку. Но кромѣ сказанной пищи, дикари имѣютъ круглое, величинной, вкусомъ и цвѣтомъ похожее на гречневое, мунистое зерно, которое они протираютъ на камнѣ и дѣлаютъ лепешки; такіе же лепешки дѣлаютъ изъ риса и кукурузы. Такъ какъ они козюютъ, то мясо выдѣтъ для удобства при передвиженіи и потомъ сырое ѣдятъ, обмакивая въ маслѣ. Но во время козюки легко переносятъ голодъ: 2—3 дня не ѣдятъ и не пьютъ. Главное ремесло: охота, рыбная ловля и грабежъ судовъ, которыхъ они имѣютъ ежегодно не менѣе двухъ. Всю свою добычу сбываютъ въ Аденѣ, откуда получаютъ рисъ, финики и базъ. Кромѣ добычи, туда продаютъ цѣлыми стадами козъ и барановъ; продаютъ также и въ Бомбей. Молодые сомали чрезвычайно красивы: небольшіе, курчавые волосы, красивые черные глаза, правильный носъ, губы, небольшой ротъ, имѣющій прекрасные бѣлые зубы, и довольно пѣкныя черты лица придаютъ имъ чрезвычайно привлекательный видъ. Мужчины отличаются стройностью и прекраснымъ тѣлосложеніемъ. Платье дикарей—кусочекъ бязи (аршина 3—4), обвитый вокругъ пояса, въ видѣ коротенькой юбки. У каждого привилегированнаго дикаря есть на шеѣ небольшая кожаная сумочка, въ которой запертъ талисманъ и два янтара, величина которыхъ зависитъ отъ средствъ. Это всѣ ихъ украшенія. Женщины менѣе красивы, но зато более прихотливы на счетъ украшеній: болѣе далеко изъ нихъ одѣваются не только лучше своихъ рабынь; простая цѣпная юбка, такой же поясъ, перетянутый въ сѣмъ крестообразно черезъ плечи, и на головѣ повязка въ видѣ чалмы; шея, грудь, руки до самыхъ плечъ и ноги голы. Зато всѣ эти мѣста имѣютъ на себѣ массу серебряныхъ издѣлій: наплывы почти всѣ въ серебряныхъ кольцахъ, на вышестей по одному широкому браслету; выше локтей, а также и на ногахъ по три, въ наплывѣ толщиной, кольца, изъ коихъ средній изъ серебра, а по краямъ каменные, зеленого цвѣта. На шеѣ, къ тремъ ниткамъ четокъ изъ такъ называемаго янтарнаго дерева прикрѣпленъ серебряный, въ видѣ серпа, рогъ (въ которомъ непременно хранится талисманъ), увѣшанный множествомъ, различнаго вида и величинъ, бубенчиковъ. Въ ушахъ по два прокола: въ нижнихъ проколахъ болѣе серебряныя кольца, различнаго фазона, съ бубенчиками, а въ верхнихъ—по одной серебряной палочкѣ, длиною около 6-ти сантиметровъ и толщиною не болѣе 5-ти миллиметровъ, съ кольцами на концахъ. Всѣ эти украшения составляютъ довольно порядочную цѣнность, въ особенности для дикарей.

Всѣ домашнія работы несутъ женщины; онѣ же плетутъ диваны для падашей и изъ мелкаго тростника кушанья, чашы и т. п. издѣлія, которыя въ серединѣ вымазываются глиной, пережженной съ какою-то черной маслянистой жидкостью; изъ этихъ сосудовъ пьютъ и ѣдятъ. Мужчины охотятся, воюютъ и ведутъ незначительную торговлю съ Аденомъ, куда часто ѣздитъ на своихъ парусныхъ шлюпахъ, когда стихаетъ мусонъ.

(Окончаніе слѣдующей).

ОБОЗРѢНІЕ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ.

Наконецъ и «Московскія Вѣдомости» высказали свой взглядъ на преобразование военныхъ гимназій въ кадетскіе корпуса. Почтенная газета совершенно одобряетъ эту реформу и полагаетъ, что высказываться противъ нея могутъ только органы интриги, ибо корпусная система не оставляетъ желать ничего лучшаго.

Но увы! первый шагъ интриги былъ совершенъ нѣкимъ пиамъ, какъ господиномъ Катковымъ. Возьмите апрѣльскую книжку «Русскаго Вѣстника» за 1875 г., и вы найдете въ ней статью «Военно-учебный реализмъ», въ которой между прочимъ доказывалось, что корпусная система должна быть признана несостоятельною, что военныя гимназій слѣдуетъ обратить не въ корпуса, а въ гимназій, въ общеобразовательныя, а не полуспеціальныя учебныя заведенія. Приведемъ нѣсколько отрывковъ изъ этой статьи; въ нихъ читатель увидитъ, что г. Катковъ—каждъ это ни странно—

новата въ вашей ошибкѣ. Мнѣ слѣдовало тотчасъ остановить васъ. И этого не сдѣлала, а было достаточно одного слова, чтобы вы уладились, но я этого слова не сказала. Я позволила вамъ зайти дальше—теперь вы вѣроятно называете меня обыкновенной кокеткой—да? говорите! А знаете зачѣмъ я васъ не остановила?

Я пробормотала что-то невнятное. Глубокое удивленіе, вызванное происшедшей сценой, парализовало мои мысли. Она встала передо мной и трясла ими, такъ близко наклонилась ко мнѣ, что я чувствовалъ ее дыханіе на своемъ лицѣ.

— Не сказала я вамъ этого слова, потому что вы меня заинтересовали и я хотѣла дать вамъ урокъ изъ парижской жизни. Вы еще не понимаете всего хорошо, но, подумавъ немного, поймете хотя ту парижанку, которую я дала вамъ узнать въ это короткое время. Насъ оговариваютъ. Можете быть, мы сами въ этомъ виноваты, но какъ видите и между нами могутъ быть порядочныя женщины, чью издѣли онѣ кажутся легкомысленными и пользуются дурной славой. Все это кажется удивительнымъ, но если вы постараетесь выискнуть въ сущности вещей, то поймете будетъ не трудно...

— Пустите меня—началъ я сконфуженный.

— Нѣтъ, не пущу, просите у меня прощенія...

Въ шутливомъ тонѣ, съ которымъ она произнесла эти слова, слышалась гнѣвъ и подступавшія слезы, которые должны были омытъ причиненное мною оскорбленіе. Во мнѣ проснулось чувство глубокаго уваженія къ этой прекрасной нерпичной женщинѣ, безъ высокихъ словъ оставшейся вѣрной своему глупому мужу, которымъ, очевидно, не смотря на вѣщныя легкомысліе и вѣтренность, она руководила въ интересахъ семьи. Та была кокетства и презрительнаго отношенія къ людскимъ толкамъ и поговорокамъ, которую я назвалъ въ Луизѣ, имѣла въ моихъ глазахъ очень замѣчательный, необыкновенный характеръ.

— Простите—сказала я покорно.

Она оставила мои руки и отодвинулась. Я тотчасъ же поднялся, а она продолжала сидѣть спокойно, не опасаясь ни темноты, ни оудрующаго запаха цѣтвъ.

— Вернемся теперь къ нашему договору—продолжала она прежнимъ шутливымъ тономъ—какъ порядочный человекъ, я плачу всегда свои долги. Вотъ ваше названіе на должность секретари при посольствѣ. И его получила вчера вечеромъ. А видя, что я не беру накета, который

обвиняетъ прежде всего самого себя въ весьма неблагоприятной продажѣ.

Учебныя заведенія, предшлущія дѣти для (научную и профессиональную), не достигаютъ, какъ слѣдуетъ, ни той ни другой (стр. 441).

Исно что 7 лѣтъ тому назадъ г. Катковъ полупрофессиональнѣшко школъ совершенно не одобрялъ...

На 505-й страницѣ читается: Когда дѣло защиты отечества становится общимъ дѣломъ народа, когда всѣ безъ различія званій и состоянія соединяются на это святое дѣло (слова Высочайшаго указа, даннаго по случаю обнародованія устава о воинской повинности) странно было бы доказывать необходимость естественнаго дооруженія военныхъ училищъ, доказывая возможность обученія младшихъ классовъ воинской повинности (солдатъ) и представляющихъ широкій путь для военной карьеры.

Далѣе (стр. 505—506) говорится, что спеціальныя военныя училища не нуждаются ни въ какихъ подготовительныхъ школахъ и могутъ непосредственно приниматься въ классическихъ гимназій и реальныхъ училищъ.

Нельзя сказать, что достигае въ военная училища дѣла отагъ, но что поступающихъ мало, и что трудно набирать на ихъ численность, между прочимъ потому, что программы гражданскихъ заведеній не согласуются съ программами военныхъ училищъ. Простите! Но если поступающихъ мало, привлекайте ихъ, обмѣняйте свои программы съ программами среднихъ учебныхъ заведеній, уничтожайте препятствія. Повѣрите, желаемые явятся и пойдутъ въ вамъ толпами.

Теперь господи Катковъ, смѣло обвиняющій другихъ въ интригѣ, этому не вѣритъ. Когда графъ Милютинъ оставался «у дѣла», до тѣхъ поръ г. Катковъ проповѣдовалъ, что необходимо передать военныя гимназій министерству народнаго просвѣщенія, въ настоящее же время онъ беретъ свои слова назадъ и въ припадкѣ усердія чуть не предлагаетъ оставить книги «для болѣзненныхъ лишь окказій» и ввести систему воспитанія, одобренную полковникомъ Скалозубомъ.

«Новости» любятъ предаваться «теченію мысли» о важныхъ матеріяхъ и пресерьезно ссылаются на статьи своего редактора какъ на какой-то Коралъ. Кстати статьи эти собраны, сброшюрованы и на дѣлахъ вышли въ свѣтъ въ видѣ отхлѣбной книжки. Однимъ изъ тѣхъ произведеній, которыя слѣдовало бы внести въ каталогъ пользъ рубрику «Взглядъ и Нѣтъ», стало болѣе. О сочиненіи г. Готовцова мы поговоримъ когда-нибудь особо, а теперь замѣтимъ только, что его соудружники, должно быть, зарывались примѣромъ патрона, нѣтъ нѣтъ да и скажутъ такъ, что только руками разведешь.

Вотъ хоть бы, папу, взять передовую статью послѣдняго номера. Здѣсь торжественно заявлено:

талийной библиотеки университета, так как помещение, устроенное для библиотеки технологического института, по своим размерам, второе не было бы необходимым для университетской. Мнение комиссии принято советом университета и препровождено чрез г-на попечителя учебного округа в министерство народного просвещения. Для приспособления здания технологического института для университетских нужд потребуется, как передают, довольно крупная сумма, — до ста тысяч рублей. Городское управление Харькова, как слышно, потребует возврата пожертвованных им специально на постройку здания технологического института 50,000 руб., а также вознаграждения за уступленную под эту постройку землю. Кроме того необходимо позаботиться об укреплении обрыва, которые со стороны реки все больше и больше приближаются к зданиям технологического института. Устроенный при них газовый завод расположен в настоящее время уже на самом краю обрыва. Земля все обваливается больше и больше, так что грозит и самому зданию. Для укрепления этих обрывов, потребуются затраты около 30,000 рублей. Далее необходимо замостить мосты, на которых расположено здание технологического института, а также и дорожку, ведущую к нему из города. Если бы здание технологического института получило то назначение, за которое высказано желание местного общества и городского управления, то этот крупный расход был бы, разумеется, произведен также на счет города. Специальных средств, настолько обширных, чтобы покрыть эти расходы, университет не имеет. Капитал в 70,000 руб., составленный из арендной платы за университетский дом, что на Московской улице, по распоряжению товарища министра народного просвещения, г. Маркова, не составляет специальной суммы университета.

Таким образом, вопрос о расширении университетских помещений остается, по прежнему, в самом неопределенном положении. Если состоится перенесение университета на здание технологического института, а медицинская клиника и библиотека останутся в старом помещении, для них нужды университета уступлен будет дом студенческого общества, востроенный г. Харитоненко, то харьковский университет будет занимать помещения, первое по своей обширности в ряду других университетов России. Если этого не состоится, то долго еще он будет тесниться в жалких конурах.

Успенскую армарку можно считать совершенно законченной. Результаты ее самые неутешительные. Особенно чувствительную потерю понесли спекулянты шерстью, которые вследствие быстрого падения высоких цен, бывших в Харькове в Троицкой армарке, получают на худе шерсти два рубля меньше против той цены, по которой они могли ее продать.

Развивавшееся вчера в камере мирового судьи г. Илларионова дело по обвинению инженера Жарникова кунда К. Штейнера в клевете окончено оправдательным приговором.

Мощение и перемещение в настоящее время всех улиц, назначенных городским управлением, повидному, не состоится, так как камень из Кременчуга был доставлен позже обыкновенного времени. Если сухое состояние погоды не изменится, то, может быть, управу успеет замостить все предназначенные для этого улицы; в противном случае придется ждать до будущего года. Между тем, мостовая на некоторых улицах находится уже в полуразрушенном состоянии.

ТЕЛЕГРАММЫ

(от спец. корресп. «Южного Края»).

Константинополь, 25-го августа (6-го сентября), среда. В газет «Вакиф» напечатан официальный текст прокламации, провозглашающей Араби-пашу мятежником.

(от «Международ. телегр. агентства»).

Петербург, 26-го августа, четверг. В Правительственном Вестнике объявлено, что ярославский предводитель дворянства Калачов назначен харьковским губернатором.

— Армейские, уланские и гусарские полки обращены в дружины.

— «Голосу» сообщают из Нижнего-Новгорода, что платежи на армарку затнулись: принимают в уплату даже купоны 1882 года.

(от «Северного телеграфа. агентства»).

Нижний-Новгород, 26-го августа, четверг. Число протестованных вкесей на армарку незначительно; Волжско-Камский банк, имевший орочных вкесей на 2,300,000 руб., протестовал из них только на 9,300 рублей.

Екатеринбург, 26-го августа, четверг. Вчера отправлено отсюда 167 пудов уральского золота, ценою на 2,161,000 рублей; по 1-е августа намыто на Урал 255 пудов золота.

Москва, 26-го августа, четверг. Митрополит Иоанний прибудет сюда 30-го августа.

Бреславль, 25-го августа (6-го сентября), среда. Император Вильгельм, на торжественном приеме, прежде всего обнял и поцеловал великого князя Владимира Александровича.

Рущук, 25-го августа (6-го сентября), среда. Г-жа Головина основывает здесь русский журнал «Работа».

Львов, 25-го августа (6-го сентября), среда. Польские газеты довольно отставкою епископа Сембратовича.

Вена, 25-го августа (6-го сентября), среда. В «Neue Freie Presse» сообщают из Лондона, что англо-турецкая конвенция подписана. 5,000 турок немедленно отправятся в Египет.

Александрия, 25-го августа (6-го сентября), среда. Под Тель-эль-Кебром Араби-паша располагает 25,000, а в Каире 6,000 человек; в египетской армии находятся четыре германских офицера и один италийский.

Вена, 25-го августа (6-го сентября), среда. Арестовано 26 человек рабочих, принадлежащих к социалистической партии.

Петербург, 26-го августа, четверг. Правительственный Вестник сообщает, что Высочайше повелено обратиться к армейским, уланским и гусарским полкам в дружины, которых будет отнын 46. Чинь майора в армейской кавалерии упразднены; драгунские капитаны, штабс-капитаны и прапорщики переименовываются в ротмистры, штабс-ротмистры и корнеты.

— Министерство государственных имуществ предполагает осмотреть Уманское училище садоводства, Никитский сад, Маргратское училище виноделия в Ялта, дачу культуры Велико-Анадольского лесничества в Екатеринославской губернии.

— Министерство внутренних дел предложило комитету министров ходатайство тверского земства о разрешении уездным земствам выдавать ссуды из запасных магазинов по приговорам сельских обществ, применяя закон о дознании только в особых случаях.

— «Новости» передают, что по просьбе болгарского военного министра разрешено трем гвардейским офицерам поступить на службу Болгарскому князю для сформирования и обучения в Болгарии трех эскадронов кавалерии.

Рига, 26-го августа, четверг. Вчера выехал в Петербург сенатор Манасеин.

«Нового Времени».

Лондон, 23-го августа (4-го сентября). Из Изнаила телеграфируют, что наступательные действия англичан замедлились вследствие того, что не все еще подкрепления прибыли. Прежде чем дать генеральное сражение, англичане намерены занять значительные силы по измальной линии, так как оказывается, что Араби также собрали много войск и вообще хорошо организовали оборону. Англичане вытребовали также тяжелую артиллерию.

«Московских Вестников».

Лондон, 24-го августа (5-го сентября). Газета «Times» сообщает, что британское правительство захватило корреспонденцию между султаном и Араби-пашой, из коей явствует, что между ними есть тайное соглашение.

Дублин, 24-го августа (5-го сентября).

Вице-король объявляет, что принятие впрямь на службу специальных констаблей оказывается ненужным. Вчера порядок не был нарушен.

ПОСЛЕДНЯЯ ИЗВЕСТИЯ.

Нам пишут из Петербурга, что существует предложение искусственным образом оросить степи наиболее плодородной губернии бывшего наместничества Кавказского, именно — Валинской. Губерния эта, как известно, во все последнее время заселалась молочниками, народом трудолюбивым, выносливым, трезвым, но отсутствие воды заставляло последних предпринимать переселение в Карскую область. Приведенный факт, констатируемый официальными данными, послужил, как мы слышали, главным стимулом для изыскания мѣры в утилизации этих плодороднейших мѣст Кавказа.

Нам пишут из Петербурга, что собранным на мѣстѣ официальным путем данными, между прочим, удостоверяется тот факт, что по 6-ти губерниям Европейской России — Тамбовской, Херсонской, Екатеринославской, Саратовской, Самарской и Оренбургской может быть вновь поселено, сообразно пространству свободной земли, до 78,767 человек, причем наибольшее количество может прийти на губернии Самарскую, а наименьшее на Екатеринославскую.

Нам пишут из Петербурга, что в неопределенном времени можно ожидать окончания межени в слѣдующих губерниях Кавказского наместничества: в Валинской, Эриванской и областях Кубанской и Терской.

— В противоположность державным долгом слухам о том, что священное королевство Икс Императорских Величеств отложено до будущего года, в настоящее время распространяется, как пишут из Петербурга, «Заря», слух, который считают достоверным, что коронация произойдет во второй половине сентября настоящего года.

— Газеты сообщают, что Ея Императорское Высочество государыня великая княгиня Екатерина Михайловна с детьми, герцогами Мекленбург-Стрелицкими, Карлом и Георгием изволят отправиться 22-го августа в Москву, 23-го августа осматривала выставку, а 24-го посетила Архангельский и Успенский соборы.

— По свѣдѣніям «Моск. Вѣд.» в Петербург ожидается дочка Черногогорского князя.

— «Русск. Вѣд.» передают, что начатые два съ половиною года тому назад въ Вѣнѣ переговоры русского посла при австро-венгерском дворѣ, теперь члена государственнаго совѣта Убри, съ ланскимъ нунціемъ въ Вѣнѣ, кардиналомъ Якобини, и потомъ продолженные въ Римѣ нашими чрезвычайными дипломатическими миссионерами при папской куріи гг. Мосоловых и Бутеневыхъ съ Ватиканомъ, въ настоящее время прекращены на неопределенное время, вследствие двусмысленнаго отношенія папы къ русскимъ дипломатамъ въ Римѣ въ частности и къ заключенію конкордата съ Россіею вообще.

— Комиссія о переустройствѣ кавалеріи окончила свои занятія; членами ея объявлена Высочайшая признательность.

— По словамъ «Моск. Вѣд.», министерство финансовъ вошло въ сношеніе съ подлежащими ведомствами о необходимости упростить установленныя законами порядки изысканія недоимокъ въ денежныхъ сборахъ съ мѣной и земель, принадлежащихъ помѣщикамъ и другимъ частнымъ землевладѣльцамъ въ уѣздахъ, а также съ недвижимыхъ имуществъ въ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ.

— «Русск. Вѣд.» сообщаютъ, что министерство финансовъ занято собираніемъ подробнѣйшихъ свѣдѣній о положеніи сельскаго населенія, крайне необходимыхъ департаменту окладныхъ сборовъ на предметъ проектированнаго сложнаго пошлогого податя съ крестьянъ. Изъ матеріала, имѣющаго быть доставленнымъ къ 1-му

будущаго октября всѣми казенными палатами, будетъ составленъ общій по имперіи сводъ свѣдѣній.

— По свѣдѣніямъ «Нов. Вр.», департаментомъ таможенныхъ сборовъ пересматриваются нынѣ всѣ дѣла о злоупотребленіяхъ по таможенному вѣдомству за послѣдніе годы. Пересмотръ этотъ, какъ говорятъ, послужилъ поводомъ къ увольненію многихъ лицъ отъ службы и причисленію другихъ къ департаменту, т. е. удаленію отъ таковыхъ мѣстъ, которыя представляютъ благоприятную почву для злоупотребленій. По слухамъ, въ настоящее время производится разслѣдованіе по дѣлу о чаѣ, задержанномъ около трехъ лѣтъ тому назадъ въ весьма значительномъ количествѣ въ Москвѣ и пропущенномъ, какъ въ свое время сообщалось въ газетахъ, одною изъ таможенныхъ, расположенныхъ на прусской границѣ, а также существующемъ, будто-бы, предположеніи разсмотрѣть дѣло о задержанномъ близъ г. Вильковскѣ экипажѣ съ контрабандными товарами, причемъ лицо, ѣхавшее въ послѣднемъ, успѣло бѣжать, оставивъ на мѣстѣ задержанія экипажа фуражку.

— «Новости» сообщаютъ, что министерствомъ финансовъ сдѣлано надѣжъ по губерніямъ распоряженіе о доставленіи имъ подробныхъ и точныхъ статистическихъ свѣдѣній по сахарному производству; сроки для представленія вѣдомствъ съ такими данными опредѣлены: 1-го іюня, 1-го октября, 1-го декабря и 1-го февраля.

— «Русск. Вѣд.» передаютъ, что съ 24-го августа по 4-е сентября исключительно предложены ежедневныя экскурсіи членовъ съѣзда отдѣленія Императорскаго русскаго технического общества. За эти 12 дней предполагается совершить 30 экскурсій, въ томъ числѣ 5 — на выставку, 17 — въ предѣлахъ города или въ окрестностяхъ его и 8 — за городомъ.

— Для ознакомленія русскихъ съ Китаемъ, г. Писецкій между прочимъ предпринимаетъ рядъ лекцій о жизни и бытѣ китайскаго народа, на который съмотри онъ съ новой и оригинальной точки зрѣнія.

— «Моск. Вѣд.» сообщаютъ, что кабель большого Сѣвернаго телеграфнаго общества, уложенный между Нагасаки и Шанхаемъ, поврежденъ; вследствие сего телеграфная корреспонденція съ Китаемъ направляется чрезъ Персію и Индію.

— У насъ были уже сообщены именами жезлавшихъ получить концессию на сооруженіе Екатеринбургско-томенской желѣзной дороги; теперь «Нов. Вр.» передаетъ, что конкурентами на торговлю явились лица, какъ говорится, заранѣе спланировавшія въ назначеніи цѣны и условій. За однимъ изъ нихъ, какъ надѣялись спонсоры, должно было остаться право на постройку дороги, обнѣж версты доведена была до 90,000 р. Но едва только окончилась торговля и министерству путей сообщенія оставалось утвердить постройку за однимъ изъ спонсоровъ, какъ вдругъ министръ финансовъ получилъ заявленіе отъ серьезныхъ капиталистовъ, что они готовы взять постройку этой дороги на 23 проц. дешевле заявленныхъ спонсорскими цѣнъ. Такимъ образомъ, государственное казначейство сдѣлаетъ сбереженіе въ 5 милл. руб.

— «Совр. Изв.» передаютъ, что московское общество телефонныхъ проводовъ встрѣчаетъ массу затрудненій со стороны домовладѣльцевъ, при устройствѣ на крышахъ частныхъ владѣній устройствъ для проводки проводовъ. Невѣжественная масса, не понимая устройства телефоновъ и связывая его функціи съ силами приспосабливаемыхъ духовъ, ни за что не позволяетъ проводить проводку чрезъ свои крыши, даже за принятую арендную плату. Въ виду этого дѣло тормозится въ большій мѣрѣ и если оно еще выдвигается по немногу, то только благодаря просвѣщенному покровительству г. генералъ-губернатора, который, желая полнаго развитія этому дѣлу въ Москвѣ, командируетъ своихъ чиновниковъ для убѣжденія суевѣрныхъ домовладѣльцевъ, что изобрѣтеніе Вольва не имѣетъ ничего общаго съ царствомъ Вельзевула.

— Рождественники пострадавшихъ на тилигульской катастрофѣ, по вызову управленія юго-западныхъ дорогъ, явившись въ числѣ 14 человекъ въ Киевъ и получили, какъ сообщаетъ газета «Заря», полное денежное удовлетвореніе, какъ за себя, такъ и по добровѣстной товарищей. Тѣ, которые назначены пожизненныя пенсіи, получили такую же за все время съ 1875 года. Нотариальныя порядкомъ были засвидѣтельствованы ихъ отказъ отъ всѣхъ дальнѣйшихъ претензій къ обществу. Сверхъ асигнованной суммы, каждый изъ прибывшихъ получилъ по 20 рублей путевыхъ издержекъ.

— «Новости» сообщаютъ, что между крестьянами финскихъ селеній стала съ недавняго времени распространяться оригинальная секта, основною догматъ которой составляетъ главенство въ семьѣ женщины. Послѣдователи этой секты, вступа въ бракъ или сожитіе, провозглашаютъ клятву безусловнаго повиновенія и покорности своей женѣ или сожительницѣ и совершаютъ предъ нею ежедневныя, въ опредѣленный день, поклоны. Любопытно, говоритъ газета, что большинство этихъ сектантовъ отличаются чрезвычайно трезвою жизнью и хорошею нравственностью. Строго исполняя данную клятву, они подчиняются во всемъ своимъ женамъ или сожительницамъ, которыми изъ своей среды избирается, такъ называемая, «госпожа». На этой послѣдней лежитъ обязанность разбирать поступки мужей и сожитель въ случаѣ нарушенія ими клятвы повиновенія и налагать за то наказанія. Власть «госпожи» безапелляционна и сектанты беззастенчиво исполняютъ ей волю и выносятъ налагаемыя ею наказания, какъ бы таковыя они ни были. Секта эта во многихъ отношеніяхъ, по словамъ газеты, сходна съ существующею въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Сибири довольно рѣдкою и малочисленною сектой «ошенищевъ», которая точно также признаетъ главенство женщины.

— Газетъ «Русскій Курьеръ» сообщаютъ изъ Казани о выходѣ въ отставку ректора университета Н. О. Ковалевскаго и профессора Ковальскаго.

— «Голосу» передаютъ изъ Москвы, что въ Маломъ театрѣ организована особый совѣтъ для распредѣленія ролей. Въ составъ совѣта входятъ артисты: г-жа Федотова и Мелѣвѣва и гг. Самаринъ, Вильде и Маммеевъ.

ВНУТРЕННЯЯ ИЗВѢСТІЯ.

Киевские (корреспонденція «Южн. Края»). 18-го августа киевляне проводили своего магистральнаго архидіаконъ, высокопреосвященнаго Павла, назначеннаго на важный постъ епархіа Греческой. Такихъ проводовъ незадолго мѣстные старожилы; необыкновенной искренностью и задушевностью, глубокимъ уваженіемъ и любовью къ высокопреосвященному отличались они. Народъ простился съ архидіаконъ такъ, какъ дѣти прощаются съ своимъ отцомъ. 18-го августа, около 11-ти часовъ утра съ соборной колокольни раздались звонъ большого колокола. Со всѣхъ сторонъ потянулись къ собору массы народа и скоро весь соборъ былъ биткомъ набитъ молящимися. Воспѣваніи и воспевавшими гимнами, реальнаго и народныхъ училищъ, также пришли сюда со своими учителями и начальствомъ, и расположились шпалерами отъ глав-

наго соборнаго входа до колокольной. Въ 11 часовъ начался паутственный молебенъ, который совершалъ высокопреосвященный Павелъ, въ сослуженіи съ многочисленнымъ городскимъ духовенствомъ, съ кофнопророченіемъ и провозглашеніемъ многолѣтня Государю, Государынѣ, всему царствующему дому, святѣйшему синоду и высокопреосвященному Павлу. Затѣмъ, протоіерей Василевскій пригласилъ высокопреосвященнаго глубокопочтительнымъ прощальнымъ словомъ, на которое высокопреосвященный началъ было отвѣчать, но слезы не дали ему говорить; весьма много изъ молящихся плакали. Около двухъ часовъ высокопреосвященный раздавалъ благословеніе народу сначала въ храмѣ, а затѣмъ на площади у собора. Постъ завтрака, высокопреосвященный при колокольномъ звонѣ въ церковь простѣлся на желѣзнодорожный вокзалъ, залы которого и платформа уже были биткомъ набиты народомъ. Здѣсь же мы замѣтили бессарабскаго губернатра г. Коняра, астраханскаго губернатра г. Янковскаго и многихъ представителей киевской администраціи, земства, городского самоуправленія и дворянства. Среди присутствовавшихъ была также масса мѣстного духовенства, большая часть котораго, равно какъ и многа частная лица побѣли провозжать высокопреосвященнаго до ст. Раздѣльной. Высокопреосвященный архидіаконъ простѣлся чрезъ залу 1-го класса прямо въ министерскій вагонъ, присланный изъ Кіева въ его распоряженіе. Когда поѣздъ тронулся, снова раздались церковный звонъ и высокопреосвященный, стоя у окна вагона, еще разъ послалъ обѣими руками благословеніе киевлянамъ, такъ тепло и искренно проводившимъ своего архидіаконъ.

Намъ сообщаютъ изъ Кременчуга: по примѣру Фрометовскаго дома въ Кіевѣ, обязательно долженъ совершиться у насъ такой же процессъ разрушенія двухъ-этажнаго дома Ворожейкина на Херсонской улицѣ, гдѣ Петербургская гостиница. Домъ этотъ, хотя каменный, но до того, будучи въ ремонтѣ, нѣсколько десятковъ лѣтъ, обветшалъ, пришелъ въ такую негодность, что не сегодня-завтра долженъ упасть и похоронить подъ своими громами не малое число мирныхъ обывателей: стѣны его буквально развалины; полъ — какъ на рессорахъ двигается. Обитатели нижняго этажа этого «опаснаго дома», каждый день, каждый часъ молятъ Бога о спасеніи ихъ душъ, обращая въ то же время свои взоры на близъ стоящую городскую управу и на сующихся изъдъ и въперѣ мимо дома полиціеисхъ въ надеждѣ, что авось они, наши хранители-спасители, сжалятся надъ ихъ бѣднымъ голоушникомъ и примутъ «зависшія» мѣры къ предупрежденію несчастія. Но наша управа, какъ и полиція того мѣня, что, пока громъ не грянулъ, не слѣдуетъ креститься, и ждетъ не дожидается, чтобы одинъ изъ обывателей заявилъ ей объ угрожающей опасности на бумажѣ. Помимо этихъ бюрократическихъ формальностей она не считаетъ себя вправе сама еще не провалилась — значить опасность еще не велика. Впрочемъ, если бы кто изъ обывателей и рискнулъ побеспокоить начальство, то отъ этого толку мало выйдетъ: пока составлять протоколъ, пока вручить повѣстка владѣльцу дома, жмущему не въ Кременчугѣ, — однимъ словомъ, пока судъ, да дѣло, — а домъ обязательно долженъ рухнуть. Кто долженъ будетъ отвѣчать за изувѣченныхъ и искалѣченныхъ, какъ не городской управа и полиція, на обязанности которыхъ лежитъ огражденіе обывателей отъ гибели. Неужели же они ради сохраненія нѣсколькихъ человѣческихъ жизней не постараются предупредить несчастіе?...

Намъ пишутъ изъ Ростова-на-Дону: девятнадцатаго августа въ два часа пополудни прибылъ въ нашъ городъ одесскій генералъ-губернаторъ Гурко, переѣхавшій въ рейдъ на пароходѣ «Колета» Волго-Донскаго общества. На пристани генералъ-губернатора встрѣтили: екатеринославскій губернатр, специально для этого прѣхавшій въ нашъ, городской голова, предводитель и другіе представители нашего города и сосѣдняго Нахичевана. Улицы, по которымъ проѣзжалъ генералъ-губернаторъ съ пристани, были украшены флагами и залужены многочисленной публикой. Квартира гостиницы была гостю въ одномъ изъ лучшихъ домовъ Асмолова. Вечеромъ гость посѣтилъ циркъ Труцци, а затѣмъ на другой день отправился въ Таганрогъ. Недавно, а именно 15-го августа, часовъ въ пять утра стоѣла стоявшая на Дону баржа, нагруженная курнымъ углемъ, принадлежавшая купцу Дуровину, у котораго еще такъ недавно сорвалась баржа съ керосиномъ, о чемъ мною было уже сообщено. Огонь, какъ завопалъ на баржѣ, быстро охватилъ ее, такъ что не смотря на энергію пожарной команды, она не могла быть спасена. Убытковъ насчитываютъ нѣсколько тысячъ. Причина пожара неизвѣстна.

Воронежъ. — «Русск. Вѣд.» сообщаютъ: дифтеритъ въ Воронежской губерніи продолжаетъ усиливаться. По даннымъ, собраннымъ мѣстнымъ земствомъ, оказывается, что въ теченіе іюля мѣсяца въ губерніи заболѣло дифтеритомъ 216 чел., изъ коихъ умерло 19.

Кіевскій уѣздъ. — «Заря» сообщаютъ, что въ м. Потнаже, поссоромъ сдѣлавъ опытъ разведенія табаку. Засланный въ прошломъ году такъ дѣлать теперь блестящій результатъ. Въ виду этого экономія намѣрена отвести подъ табакъ нѣсколько десятинъ и если первая плантация оправдѣтъ надеждъ, то будетъ заведена правильная культура табака.

Каневскій уѣздъ. — Той же газетѣ пишутъ: общество крестьянъ м. Таганчи исходатайствовало разрѣшеніе о постройкѣ народнаго училища въ м. Таганча. Постройка уже началась. Въ то же время общество составило и представило кому слѣдуетъ приговоръ о закрытіи шинковъ и устройствѣ мѣсто нѣхъ обществѣнныихъ чайныхъ.

Одесса. — По словамъ «Од. Листъ», по распоряженію высшаго духовнаго начальства, 28-го сентября назначенъ въ Одессѣ епархіальный съѣздъ духовенства херсонской епархіи для рѣшенія различныхъ вопросовъ.

М. Байрамъ, Бессарабск. губ. — По словамъ «Русск. Евр.», мѣстный становой приставъ заявилъ еврейамъ, которые поселились до 1880 года, что они могутъ оставаться на мѣстѣ безъ всякихъ притѣсненій, за исключеніемъ иностранныхъ подданныхъ; новое же еврейское населеніе не допускается въ наше мѣстечко.

М. Остовъ. — «Заря» пишутъ: у насъ свирѣпствуетъ холера. Нѣтъ почти того дома, гдѣ бы не было заболѣвающихъ; болѣютъ преимущественно дѣти. Въ с. Велико-Свѣтинѣ смертность достигла большихъ размѣровъ.

Балтскій уѣздъ. — «Голосу» пишутъ: дифтеритъ и скарлатина въ Балтскомъ уѣздѣ приняла довольно большіе размѣры какъ въ городѣ, такъ и въ окрестныхъ селеніяхъ. Въ городѣ есть еще нѣкоторая медицинская помощь, но сельскіе жители находятся въ безпомощномъ положеніи.

Екатеринославъ. — Той же газетѣ пишутъ: къ 1-му января 1882 года осталось крестьянъ въ

обязательныхъ отношеніяхъ къ помѣщикамъ во всей губерніи 54 общества съ 3,061 ревизскою душою. Изъ нихъ самое большое число приходится на Ростовскій уѣздъ, именно 19 обществъ съ 1,164 ревизскими душами, а самое меньшее — на Александровскій уѣздъ: одно общество съ 51 ревизскою душою.

Верхнеднѣпровскій уѣздъ. — «Одесск. Вѣст.» сообщаютъ, что въ извѣстную купца В. І. Чуркина, найдена залежь желѣзныхъ рудъ хорошаго качества (бурий желѣзнякъ). Руда эта лежитъ неглубоко отъ поверхности земли.

Маріуполь. — «Одес. Листъ» пишутъ: почтовая контора наша все безъ почмейстера. Это удивляетъ тѣмъ болѣе, что отъ маріупольцевъ была послана письменная просьба на имя директора почтоваго департамента, въ которой наше общество просило г. директора утвердить въ должности почмейстера, управляющаго конторой г. И. С. Соболева, но отвѣта не воспользовалось.

Глафириновъ, Рост.-на-Дону уѣзда. «Пет. Вѣд.» пишутъ: у насъ появилась съ 1-го іюля на рогахъ скотъ болѣзнь; скотъ падаетъ сильно. Пало около 250 штукъ изъ болѣзнь болѣе половины, а ходитъ скотина вся выѣстъ. Больную отдѣляютъ некуда, а по дворянъ хотя крестьяне и общаки держатъ болѣзную, но не держатъ, находятъ не выгоднымъ для себя (сѣна нѣтъ и взять негдѣ).

Азовъ. — «Русск. Кур.» пишутъ: въ нашемъ азовскомъ портѣ тишина безызыска, да и допустить къ нему весьма труднее, вслѣдствіе обмѣльн пріазовскаго рукава Дона. На главномъ перекатѣ уже много лѣтъ работаетъ землечерпательная машина. Впрочемъ, какъ кажется, отъ этой машины мало проку.

ВНѢШНЯЯ ИЗВѢСТІЯ.

Англія. По свѣдѣніямъ изъ Лондона въ Англію прибыло посольство отъ королевы мадагаскарской. Этотъ шагъ приписывается образу дѣйствій французамъ на западныхъ берегахъ острова, гдѣ эти послѣдніе на двухъ станціяхъ сбросили знамя британской королевы. Нѣсколько дней тому назадъ французскій консулъ открыто оставилъ Антанативъ, такъ какъ мадагаскарское правительство не хотѣло допускать продажи туземцами европейскимъ землемъ. Кроме того носится слухъ, что французы уже давно желаютъ присоединить Мадагаскаръ и что еще Фрейсине намѣревался потребовать кредиты на усиленіе французскаго флота въ мадагаскарскихъ водахъ, — намѣреніе, котораго до сихъ поръ еще не приводилъ въ исполненіе нынѣшній министръ иностранныхъ дѣлъ.

— Газета «Standard» разразилась грозной филиппикой противъ правительства. «Наши министры», говоритъ «Standard», должны отличиться сверхъ-естественною тупостью, если они и теперь не овладѣли положеніемъ и если и нынѣ, когда наступило время устроить будущность Египта, они не знаютъ, какъ наилучше воспользоваться отношеніями къ Франціи и Германіи. Чтобы мы ни предложили, Франція съ нами не поссорится. Точно также и Германія. Но хоти обѣ эти державы обязаны, вслѣдствіе взаимныхъ подозрѣній и антагонизма, сохранять мѣжъ со всѣми остальными державами, Россія отнюдь не находится въ подобныхъ обстоятельствахъ, и если съ чѣй-либо стороны послѣдуетъ возраженіе противъ предлагаемой нами сдѣлки въ Египтѣ, то это будетъ по всей вѣроятности со стороны Россіи.

Австро-Венгрія. Черногорское правительство предложило Австріи, чтобы всѣмъ инсургентамъ была дарована амнистія и чтобы изъ были востроены дома. Это предложеніе было отвергнуто австрийскимъ правительствомъ. Кроме того, Черногорія требовала возмездія за издержки на провоздѣствіе бѣглецовъ, простиравшихся до 550,000 гульденовъ. Переговоры по этому поводу между черногорскимъ правительствомъ и австро-венгерскимъ министромъ-резидентомъ остались безъ всякаго результата.

Франція. Газеты заняты обсужденіемъ вопроса о «центральной меріи». Говорятъ, что предъ началомъ сессіи состоится собраніе депутатовъ, на которомъ будетъ предложено прежде всего обратиться къ правительству съ вопросомъ, когда именно оно намѣрено предложить палатѣ заняться обсужденіемъ проекта, составленнаго по этому предмету Флоке. Если правительство не назначитъ никакого срока, или же назначитъ срокъ слишкомъ отдаленный, въ такомъ случаѣ вопросъ будетъ замѣненъ интерпелляціей. Но можетъ также случиться, что правительство заявитъ, что не намѣрено вовсе представлять проектъ о «центральной меріи». Присутствіе въ кабинетѣ Девеса, рѣшительнаго противника этого проекта, дѣлаетъ такое предположеніе вѣроятнымъ. Въ такомъ случаѣ интерпелляція станетъ еще болѣе необходимою, и кабинетъ будетъ имѣть случай убѣдиться, пользуется ли онъ довѣріемъ палаты.

Болгарія. Инспекторъ компаніи дунайскаго пароходства въ Галацѣ, Этьеннъ пробывъ недавно нѣсколько дней въ Софіи. Главная дѣль его прѣзда заключается въ наведеніи справокъ на счетъ предполагаемой русско-болгарской компаніи пароходства по Дунаю и Чорному морю, которая грозитъ первой компаніи сильной конкуренціей. Комиссія, присланная сюда изъ Россіи, чтобы завести торговые сношенія съ Болгаріей, вернулась на родину и получила, говорятъ, какія-то обиды на счетъ дарованія субсидій.

Греція. По свѣдѣніямъ «Politische Correspond.», полученнымъ изъ Афинъ, генералъ Гр

